

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на обложке *С. Дудина*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Отражение. Зеркало войны / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-109114-9

Война бывает только на фронте? Ох, не скажите. Там она страшная и кровавая, но хотя бы честная. Сила против силы, храбрость против храбрости. И даже если против тебя встало войско — это не повод сдаваться. Маркиз Торнейский и не собирается, он ведь еще жив!

Война бывает и с родственниками — в суде, и с соперницами — за сердце мужчины, а уж какие баталии могут разворачиваться за наследство! Матильде и Марии-Элене достается полной чашей. Родные хотят от них денег, мужчины — взаимности, соперницы — медленной и мучительной смерти, а чего хотят сами девушки?

Об этом их никто не спрашивает. Вот и приходится действовать на свой страх и риск. Но вдвоем они справятся с чем угодно!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г.Д., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109114-9

Зачем из зла исходит вечно зло,
Из пытки боль еще острейшей пытки?
Мы братья все — и ежели могло
Чье сердце только смерть в житейском свитке
Читать и по наему убивать,
Пусть и оно узнает, в чем свобода.
Несчастье — злом за злое воздавать.
О Небо, о Земля, и ты, Природа,
Все через вас: и тот, кто сделал зло,
И кто, отмщению чужд, глядит светло!

*Перси Биши Шелли.
Возмущение Ислама
(перевод К. Бальмонта).*

Глава 1

МАТИЛЬДА ДОМАШКИНА

— Блин, я разочарована...

— Чем?

— Я думала, все будет совсем иначе, ребята так об этом рассказывали, а тут, а здесь, а, блин!

К счастью, диалог Марии-Элены и Матильды никто не слышал, а то бы еще за неуважение к суду добавили... если есть такая статья. Матильда выяснять не рвалась, ей и так было противно.

Всем встать, суд идет!

Ага... Как это выглядит в американских фильмах — видели все. Красиво... может, даже американцы законы соблюдают, и вообще.

Как выглядит герцогский суд?

Тоже красиво. Назначается определенный день, народ собирается, все, кто хочет воззвать к герцогскому правосудию, приходят на площадь города, или в магистрат, или в замок — куда прикажут, и там все оформляется с шиком.

Золоченое кресло для герцога, стол для его секретаря, стража, даже палач и плаха — мало ли что? Мало ли кто?

А у нас!

Мария-Элена была разочарована с самого начала. Матильда — тоже.

Начать с местонахождения суда. Черт-те где.

Она специально отпросилась у Антона на весь день и не прогадала. Поехала за час и, приехав, сразу же начала удивляться.

Кто мог бы догадаться, что вход в суд находится рядом с магазином нижнего белья? Причем дом построен квадратом, так вот, рядом с магазином нижнего белья — дверь, вы входите в нее, проходите сквозной коридор, оказываетесь во внутреннем дворе, протискиваетесь через машины на автостоянке и натываетесь на вторую дверь.

И она-то ведет в суд.

Мария-Элена юмора не оценила. Если бы кто-то рядом с местом, в котором проводит суд ее отец, панталонами торговал... знаете, это как-то неэтично. Вообще.

Но — ладно. Зато центр города, старое здание, потолок под три метра, рама металлоискателя... Опять — прекрасно, но когда строилось здание, видимо, это был черный ход, для всякой шелупони, и раму кое-как втиснули в узкое пространство, а за ней примостили убогого вида облупившийся деревянный стол образца так семидесятого года. Где они нашли-то этот антиквариат? В приличных учреждениях такое сто лет назад списали...

Опять-таки дело житейское.

Просто в этом проходе и коридорчике двоим уже не разминуться, так и вспоминается бессмертное филатовское: «Кто хочет на Колыму — выходи по одному»¹.

¹ Леонид Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца» (Здесь и далее прим. авт.).

Сидит за этим столом паренек в погонах, со здоровущим прыщом на шее, кое-как замазанным тональным кремом, и проверяет входящих.

Рама, сумка, вытащи все из карманов...

Матильда сочувственно поглядела на парня и подумала, что, будь она террористом, она бы тут со смеху и сдохла.

Линия защиты, блин! И нет другого слова! Один точный удар сумкой — и даже она надежно нейтрализует защитника. А кому смешно — взвесьте дамскую сумочку в руке и мигом поймете, что это лучшее оружие ближнего боя.

Но послушалась, продемонстрировала все, что могла, и отправилась искать нужный кабинет.

Само заведение выглядело вполне прилично. Жутковатый цвет стен (больной желтухой крокодил), белые двери — не пластик, дерево, правда, столетней давности, врезные замки, коридор, скамеечки...

Почти поликлиника, даже манеры у младшего персонала похожи.

Матильда попробовала осведомиться, что и где, заглянув за дверь с надписью «Секретарь», но оттуда рванули не хуже гарпии:

— Кабинет у вас написан? Сидите ждите, вас вызовут! Вот и вся вежливость.

Может, где-то дело обстоит иначе, Матильда на это надеялась. Но здесь ей не нравилось.

— Ты же работала в юридической конторе. Неужели ты в суде не бывала?

Мария-Элена была искренне удивлена. А чем?

— Я же не юрист. Я — делопроизводитель... в перспективе. То есть законов не изучаю, моя работа — с

бумажками. Возиться, систематизировать, оптимизировать, готовить... а по судам юристы бегают, им за это зарплату платят.

— Больше, чем секретарю?

— Зависит от места, — пожала плечами Матильда.

— А почему ты решила стать именно делопроизводителем? Тебе это нравится?

Нравилось ли это Матильде?

Нет. Но...

Чтобы в нашем мире заниматься любимым делом, надо очень, очень хорошо зарабатывать. Или просто иметь постоянный независимый источник дохода.

Мария-Элена обдумала этот ответ.

— А кем бы ты хотела стать?

Как-то раньше она подругу не спрашивала, к слову не приходилось. Да и... в ее мире у женщины было три специальности, органично сменяющие друг друга. Дочь, жена, мать. Еще — бабушка.

А в мире Матильды женщины могли сами выбирать себе дорогу, профессию, мужа... это — здорово?

Когда как.

Матильда вздохнула.

— Я мечтала стать дизайнером интерьера.

— Это?..

— Когда приходишь в квартиру или дом, рисуешь каждую комнату, прикидываешь, как ее обставить...

— Тебе это нравится?

— Интересно же! И у нас столько стилей... если бы ты видела! Авангард, ар-нуво, барокко, георгианский стиль и гранж, лофт и манга, османский и романский стили, эклектика и стимпанк... и это я даже десятой части не перечислила.

Мария-Элена и слов-то таких не знала. Но суть уловила.

— А почему ты не попробуешь?

Ответом было пожатие плечами.

Деньги, всё упирается в деньги.

Легко заниматься интересным делом, если можешь сидеть у кого-то на шее. Мамы-папы, бабушки-дедушки помогут? Ты и дизайнерскую контору откроешь, и что хочешь сделаешь. А если ничего нет? Как тогда?

Кто-то скажет, что к своей мечте надо идти через трудности и лишения? Да. Но во время ходьбы надо же и что-то кушать?

Даже если бы Матильда открыла эту контору — где взять клиентов? И защиту от клиентов? Вариант «Вы мне все сделайте, а я посмотрю и заплачу, если мне понравится» весьма и весьма распространен в наше время. И ведь находятся гении, которые верят в грядущую оплату!

Наивняк!

У Матильды же ни связей, которые позволят найти нормальных клиентов, ни репутации, да просто — ничего. Ноль.

Обратиться в дизайнерское бюро и поработать там? Она это и так может сделать, в качестве делопроизводителя. Кто сказал, что нельзя? Ей только восемнадцать, все еще впереди. Но пока надо получить образование и какую-то работу, чтобы оставаться на плаву.

Работа есть, осталось образоваться.

Мария-Элена кивнула.

— Тильда, а ты мне покажешь?

— Что?

— Стили, о которых говоришь? Названия красивые, а как это будет выглядеть вживую...

— Покажу. У нас еще час.

Матильда достала из сумки дешевый планшет. Дрянь, конечно, прогружается медленно, фильмы не посмотришь, но есть два плюса. Зарядку держит долго и карта памяти большая. Ей хватает.

— Вот, смотри. Это эклектика. Основные признаки...

И девушки уткнулись в планшет.

* * *

В реальность их вернуло многозначительное покашливание над ухом.

Матильда подняла голову, и...

— Тильда!!! НЕТ!!!

Вопль Марии-Элены был такой силы, что девушка на миг зажмурилась и поспешно передала управление над телом.

И было от чего беспокоиться герцогессе.

Рядом с девушкой, улыбаясь во весь рот, полный золотых и серебряных зубов, стояла тетя Паша. Или Параша...

Матильду затрясло.

То есть — затрясло бы, если бы она контролировала тело. Вот тут она бы и вскочила, и разоралась, и ее бы точно вывели за неуважение к суду.

Мария-Элена собой владела намного лучше сестры. А потому на долю Прасковьи Ивановны пришелся надменный взгляд, который словно теркой прошелся по всей женщине, от уложенных в «гулю» жидковатых

крашенных волос, по свитеру ядовито-зеленой расцветки со стразами, по зеленой же юбке, только другого оттенка, до носков коричневых туфель со здоровущими цветами. И опять вернулся в планшет.

Сама Матильда выглядела намного элегантней оппонентки.

Русые волосы уложены в узел-ракушку. Платье свободного силуэта фигуру не подчеркивает, но и не слишком скрывает. Есть такие фасоны, вроде бы и все закрыто, от шеи до колен, но сама ткань очень удачная. Мягкая такая, уютная, светло-серого цвета, так и хочется провести ладонью. Облегающий верх, чуть расклешенный низ, никаких вырезов и украшений. На шее — золотая цепочка. Черная сумка, черные туфли.

— Мотя, не думай о ней, ты слишком нервничаешь, ты меня сейчас вытолкнешь. Расслабься...

— СУКА!!!

— Мы ее еще отправим на мыловарню. Но не сразу, нет, не сразу... ты сама говорила, что месть подают холодной!

Матильда вздохнула, расслабилась...

— Прости. Действуй, ладно? Я все подскажу, но общаться с этой мразью выше моих сил.

Мария-Элена чуть расслабилась. Подруга у нее замечательная, но все же несдержанная...

— Все равно они гниды!

— Кто бы спорил. Терпи...

Матильда вздохнула.

Потерпим. Пока — потерпим. Суд — не место для выяснения отношений.

Прасковья Ивановна так не думала. Она плюхнула свой объемистый зад рядом с Матильдой, отчего скамейка жалобно скрипнула, и мило улыбнулась еще раз.

— Как дела, Мотенька?

Мария-Элена вскинула брови.

— Неужели вы не в курсе?

— Я ж за тобой не слежу, — с неудовольствием отозвалась Прасковья Ивановна, понимая, что дело не выгорит. И вывести Матильду из себя точно не удастся.

Мария-Элена мило улыбнулась.

— И пришли сюда вы потому, что у вас угнали машину?

— Какую машину?

— Или украли собачку?

— Нет у меня никакой собачки!

— Зато повестка в суд есть. В пятый кабинет.

Мария-Элена была наверняка, и по злым огням в глазах Параша поняла, что попала в точку.

— Да! И что?

— Абсолютно ничего, — пожала плечами девушка.

И опять уткнулась в планшет, не обращая внимания на соседку по скамье. Хотя это было сложно. Прасковья Ивановна подготовилась к походу в суд и вылила на себя полфлакона какого-то ядохимиката.

Туалетная вода? Очень подходящее название, непонятно только, зачем ею людей поливать? Надо бы использовать по назначению, для туалета! И даже из-под ошалелого запаха химической розы пробивался аромат пота, кисловатого и неприятного.

Долго тетка молча не просидела.

— Это все потому, Мотенька, что ты старших не уважаешь.

Мария-Элена промолчала. Прасковья Ивановна вдохновилась и продолжила:

— Мать свою ты прогнала, добрых советов слушать не хочешь, и высокомерия в тебе много. Ты бы, Мотенька, жила, как все порядочные девушки, и все бы хорошо было. Парня бы себе порядочного нашла, замуж вышла... слышишь?

Толстая лапища с несколькими золотыми кольцами легла на коленку Марии-Элены и чувствительно встряхнула.

Мария-Элена медленно подняла голову от планшета.

— Любезнейшая, вы ко мне обращаетесь?

Тетя Параша фыркнула.

— А то к кому ж?

— Тогда извольте запомнить, что меня зовут Матильда Германовна.

— Не доросла ты еще до Германовны.

— Тогда и до ваших мудростей я тоже не доросла.

Такими мелочами Прасковью Ивановну было не смутить.

— А ты все же послушай! Чем по подворотням шаваться...

Мария-Элена демонстративно вытащила из кармана телефон, выбрала режим диктофона и включила.

— Продолжайте, пожалуйста. Что вы мне хотели сказать о подворотнях?

— Выключи немедленно!

Матильда чуть позлорадствовала.

Да, здесь вам не там, это не старые времена, когда можно было поливать оппонента грязью, а потом кричать: «Люди добрые, да что ж это делается-то, я к не-

му со всей душой, а он сиротиночку избидел!!!» Сейчас все записывается, и широту души можно оценить в присутствии свидетелей.

— Вас что-то не устраивает, любезнейшая?

Тетя Параша надулась и отодвинулась.

Законы она знала плохо, поэтому предпочла помолчать. А вдруг потом ее привлечь за что-то смогут?

По счастью, сидеть пришлось недолго. Не прошло и десяти минут, как из кабинета номер пять вышли люди, потом выглянула секретарша и вежливо пригласила:

— Кто следующий, на десять тридцать? Заходите!

Мария-Элена чуть замешкалась, и первой в кабинет с грацией боевого слона ринулась тетя Параша.

* * *

Внутри кабинет выглядел не слишком презентабельно.

Стены были окрашены в персиковый цвет, но мебель удручала. Здоровущий стол для судьи был самым новым из имеющегося. Столик для секретаря оказался таким же престарелым и обшарпанным, как и мебель в коридорах, а стулья для клиентов заставили Матильду порадоваться, что платье — длинное. Иначе пришлось бы попрощаться с колготками.

Видимо, это беда районных судов — если их и финансируют, то по остаточному принципу.

Секретаршу Матильда разглядывала с профессиональным интересом. Симпатичная девушка, с хорошо покрашенными и уложенными волосами, с длинными ногтями, с макияжем и в дорогой одежде. Да, Антону она бы больше подошла в приемную.

— Пф-ф-ф-ф, — отозвалась Мария-Элена.

Матильда невольно улыбнулась. Подруга понимала, что не имеет права на ревность в отношении Антона, и все равно ревновала и злилась. Но картинка-то на уровне? А какое там качество работы — еще большой вопрос.

— Встать, суд идет.

Вот уж не ожидала Матильда услышать эту фразу. Но послушно встала. Они с Прасковьей Ивановной выбрали места подальше друг от друга, и теперь та сверлила Матильду злым взглядом. А чего злиться-то?

Матильда бы сюда век не приходила, ей не оставили выбора.

Судьей оказалась симпатичная женщина лет сорока, полноватая, с темными волосами, уложенными в короткую модельную стрижку, в чем-то темном вроде мантии.

Она опустила за стол, кивнула секретарю — и та отмерла:

— Прошу всех сесть, — и уткнулась в бумаги.

Судья посмотрела на Матильду и чуть менее одобрительно на Прасковью Ивановну.

— Добрый день. Ленинским районным судом рассматривается гражданское дело по иску Домашкиной Марии Ивановны к Домашкиной Матильде Германовне о признании недействительным...¹

¹ Уважаемые читатели, чтобы не превращать книгу в протокол судебного заседания, я урежу юридическую часть. Не имею ничего против юристов, но специфическая терминология, которой они пользуются, не всегда уместна в художественной литературе.